

«Умирать богатым стыдно – надо успеть при жизни потратить деньги на добрые дела», – считал американский филантроп и мультимиллионер Эндрю Карнеги. Его точку зрения на Западе разделяют многие. Частная благотворительность там – дело обычное и почетное. Зачастую состоятельные люди значительную часть своего капитала передают в благотворительные фонды, а наследникам оставляют лишь необходимый «прожиточный минимум».

В США и Западной Европе создано свыше 10 тысяч частных фондов. Две трети из них – на средства, оставленные по завещанию.

Пожалуй, ни для кого не секрет, что благотворительность сегодня существует не только за границей, но и в России.

Благотворительность в России появилась примерно в 19 веке. Тогда забота о нуждающихся, стариках и больных была главной обязанностью людей. Однако в то время такого понятия, как «благотворительность», не было. Эта деятельность не была целенаправленной и организованной. Помогали в основном родственникам, соседям, знакомым.

Позднее благотворительность оформляется в более сознательную и целенаправленную деятельность неравнодушных людей, которые считали своим долгом помогать нищим. В конце 80-х годов 20 века были созданы несколько фондов, которые должны были охватывать своей деятельностью всю территорию государства: Фонд культуры, Детский фонд, Фонд милосердия и здоровья. А в начале 1990-х благотворительность стала очевидным фактом социокультурной жизни и как явление получила официальный статус в основном законе страны. В Конституции РФ записано: «Поощряются добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности». А 11 августа 1995 года был принят Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Согласно существующему законодательству основными целями благотворительной деятельности были определены следующие:

- социальная защита и поддержка малообеспеченных граждан;
- социальная реабилитация безработных и инвалидов;
- помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий, жертвам репрессий, беженцам;
- содействие деятельности в области образования, науки, культуры, спорта, здравоохранения, охраны памятников, защиты окружающей среды и т.д.

Современные благотворительные фонды помогают не только неимущим. Люди, работающие в этих фондах, помогают и животным, и детям-сиротам, больным детишкам, их родителям, и просто людям, которые оказались в сложной жизненной ситуации.

Конечно, приятно осознавать, что количество действующих сейчас в России благотворительных организаций и инициативных добровольческих групп постоянно растет. И люди, по разным причинам оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, могут быть уверены – в нашей огромной стране наверняка найдутся сограждане, которые помогут. И помогают.

В начале прошлой недели на электронный адрес газеты «Вести» поступило информационное сообщение о том, что 17-летнему парню из поселка Усть-Камчатск необходима материальная помощь.

Ниже мы приводим его без изменений:

«Жителей Петропавловска призывают помочь 17-летнему Максиму Маевскому.

Приобретенная идиопатическая апластическая анемия – такой диагноз Максиму поставили в октябре 2005 года. С тех пор главным желанием и целью всей семьи является излечение подростка от страшного заболевания. Совсем недавно Максим вместе с мамой вернулся с очередного курса лечения в отделении дневного стационара Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Д. Рогачева. Согласно рекомендациям медиков, единственным методом лечения для Максима является трансплантация стволовых клеток. Донор в настоящее время найден в международном регистре, он из Германии, а трансплантация запланирована на январь 2013 года.

Самым сложным и длительным будет период адаптации стволовых клеток донора к организму Максима. Денежные средства, необходимые для приобретения медикаментов и подготовки донорских клеток, будут оплачены московским филиалом фонда «Подари жизнь». Семье Маевских нужно собрать деньги только для госпитализации Максима. Стоимость стационарного лечения пациента в период адаптации составляет 4 млн. рублей. Семья не в силах скопить необходимое количество денежных средств, поэтому родственники Максима Маевского просят всех, кто может хоть чем-нибудь помочь, посодействовать в сборе необходимой суммы».

У парня произошел генетический сбой в организме – ситуация серьезная. Но насторожило то, что были указаны реквизиты благотворительного фонда, а не мамы Максима, и почему фигурирует сумма именно в 4 миллиона?

Ответы на эти и многие другие вопросы мы попытались найти у председателя благотворительного фонда, который помогает Максиму, и у заместителя министра здравоохранения Камчатского края Марины Владимировны Волковой.

Благотворительный фонд «Спаси жизнь» находится в городе Елизово, председателем фонда является молодая девушка – Юлия Ромейко. Официально фонд существует с 6 июля 2011 года, именно тогда фонд был зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ и получил свидетельство налоговой службы, если верить информации, опубликованной на официальном сайте.

Мы связались с Юлией Ромейко, чтобы узнать о ситуации со сбором средств для лечения подростка и спросить, на что конкретно собирают деньги. От нее мы узнали, что Максим Маевский находится в Москве, ему сделали серьезную операцию, сейчас его состояние меняется день ото дня: «то лучше, то хуже». Что же касается запрашиваемой суммы, то здесь девушка ответила, что сумма может вырасти, а сбор идет на «дополнительные расходы и реабилитацию ребенка». Реабилитация, по словам председателя фонда, госпожи Ромейко заключалась в том, что Максиму нужно будет вводить лекарство, одна ампула которого стоит 300 тысяч рублей.

Мы связались с заместителем министра здравоохранения – Мариной Владимировной Волковой. Она сообщила нам, что Максима лечат по федеральной квоте, то есть все расходы на лечение мальчика государство взяло на себя. Марина Владимировна добавила, что скоро парню исполнится 18 лет, и его матери нельзя будет жить при больнице. То есть Елене Маевской придется снимать квартиру в Москве за свой счет. Замминистра предположила, что деньги все-таки собирают не на реабилитацию ребенка, а на проживание мамы в Москве.

Вопрос, на что все-таки фонд собирает деньги, если государство все лечение оплачивает, остается открытым.

Понятное дело, что маме необходимо быть рядом со своим больным ребенком,

независимо от того 17 ему или 18 лет. Но почему тогда председателю фонда не сказать прямо: деньги собираются маме Максима Маевского?

Мы еще раз задали Ромейко вопрос, куда же пойдут деньги? На этот раз она выдала иную информацию, заявив, что деньги действительно собирают для мамы мальчика и на дополнительные расходы для самого Макса – влажные салфетки и т.д. Девушка успокаивала нас – в случае если деньги останутся, фонд перечислит их другим нуждающимся деткам. Также Юлия отметила, что «дружит» с министерством здравоохранения и общается с лечащим врачом Максима.

Разумеется, каждый фонд сам определяет, для кого собирать деньги, и в каком объеме. Но кто установил эту сумму в 4 миллиона?

Мы еще раз обратились к заместителю министра здравоохранения Марине Владимировне Волковой, которая подтвердила, что знает Юлию Ромейко, и министерство сотрудничает с фондом «Спаси жизнь», но пояснила, что министерство не имеет полномочий проверять благотворительный фонд и поэтому не знает, кто является учредителем фонда и как в фонде осуществляется контроль за приходом и расходом поступающих денежных средств.

Мы попросили Юлию Ромейко найти возможность и прийти в редакцию с учредительными документами и ответить на наши вопросы. Но у Юлии, к огромному сожалению, в течение восьми дней не нашлось для нас времени. В минувший четверг девушка была награждена премией «Белая ворона» в рамках фестиваля «Петропавловск – город молодых». Награда вручается представителям активной молодежи на Камчатке за достижения в области культуры, науки, спорта и молодежной политики. Благотворительный фонд помощи детям и их семьям «Спаси жизнь» стал победителем в номинации «Подари надежду».

Символично, что в 2008 году победителем фестиваля «Белая ворона» стала одна молодая особа – Надежда Карандакова – руководитель некоммерческой организации «Центр молодежной занятости». Она тоже достигла определенных показателей в области молодежной политики в номинации «А вам слабо? – Или доверие оправдали». С ней долго потом разбиралась городская прокуратура, а суд неоднократно привлекал к административной ответственности за то, что госпожа Карандакова «кинула» подростков, т.е. не выплатила им зарплату. О чем подробно в свое время рассказывала наша газета. В конце концов «Центр молодежной занятости» отстранили от участия в конкурсе на благоустройство города. А все началось с того, что в газету обратилась наша читательница с жалобой на то, что ее сыну, учащемуся 9-го класса, не заплатили зарплату за уборку городских улиц. И где теперь этот центр?

Возможно, наши сомнения в отношении благотворительного фонда «Спаси жизнь» напрасны. Но согласитесь, как-то странно ведет себя руководитель фонда. Сначала обращается к нам за помощью, а когда мы пригласили ее в газету, она под различными предложениями уклоняется от встречи. «Вести» вынуждены задать вопросы госпоже Ромейко через газету:

1. Кто является учредителем камчатского благотворительного фонда «Спаси жизнь»?
2. Кто еще, кроме руководителя фонда, контролирует движение денежных средств через счет фонда?
3. Как и кем контролируется выемка денег собранных гражданами в ящики для пожертвования?
4. Какую сумму из пожертвованных денег ежемесячно фонд тратит на свое

функционирование?

5. Кто в фонде принимает решение, куда тратить деньги и на основании каких критериев это происходит?

И еще, вопрос к министерству здравоохранения, почему представители этого министерства, на которых постоянно ссылается госпожа Ромейко, не задали хотя бы первых два вопроса?

Катерина Артемьева.